

ЩУКИН ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ*

Николаевский институт права
Национального университета
«Одесская юридическая академия»
Украина

УДК 316.48:94(477.7)

"1941/1944"

Оригиналан научни рад

Примљен: 13.03.2013

Одобрен: 17.04.2013

СПЕЦИФИКА СОБЫТИЙ ХОЛОКОСТА В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ РУМЫНСКОЙ ОККУПАЦИОННОЙ ЗОНЫ ТРАНСНИСТРИИ

Аннотация: в статье излагаются события Холокоста, происходившие в юго-восточной части Транснистрии (западный берег р. Южный Буг) в 1941 – 1944 гг. Они отличались особой жестокостью, поскольку здесь производились акции массового уничтожения евреев, депортированных в этот регион из Одессы, Бессарабии и Буковины.

Ключевые слова: Транснистрия, евреи, Холокост, депортация, лагеря уничтожения, гетто, фольксдойче

Еще до начала военных действий нацистской Германии против СССР, между румынским и немецким командованием заключено соглашение о том, что юго-западная часть украинских земель будет превращена в румынскую оккупационную зону. Учитывая быстрые темпы захвата советских территорий в начальный период войны, уже 19 августа 1941 г. румынский лидер И. Антонеску подписал декрет о введении румынской администрации на землях между реками Днестр и Южный Буг. 30 августа 1941 г. в г. Бендеры подписан немецко-румынский договор о создании румынского губернаторства Транснистрия (*Transnistria*). Генерал-губернатором Транснистрии назначен Г. Алексяну.

В статье освещаются события, происходившие в юго-восточной части Транснистрии, на землях к западу от реки Южный Буг (западное Прибужье). Они были включены в состав Голтянского, Очаковского,

* VVShukin@mail.ru

частично Березовского уездов (ныне они входят в состав Николаевской области Украины)

События Холокоста в Транснистрии пока еще слабо изучены, поскольку большинство исследователей традиционно ассоциируют эти события исключительно с политикой нацистской Германии на оккупированных ею территориях. Между тем, судьба еврейского населения на землях, захваченных сателлитами и союзниками Германии, была не менее трагичной и драматичной. В силу этого, ответственность за эти события в равной мере ложится и на эти страны, включая и Румынию.

Фактическая оккупация территорий между реками Днестр и Южный Буг осуществлялась немецкими войсками, а румынские армии играли лишь вспомогательную роль. Передавая эти земли под управление румынских властей, немецкие оперативные команды айнзацгруппы «D» в августе-сентябре 1941 г. тщательно «прочесали» земли западного Прибужья, уничтожая местных евреев, которых удавалось при этом выявить. Так в с. Слава Доманевского района расстреляны 24 человека, в пос. Березанка – 30 человек, в с. Раштадт (ныне с. Поречье Веселиновского района /здесь и далее речь идет о современных районах в составе Николаевской области/) – 44 человека. В селах Первомайского района: Гелосково расстреляны 241 человек, Чаусово – 44 человека, Богачево – 131 человек, Лупановка – 156 человек.¹ В с. Веселиново «расстреляны 71 человек еврейской национальности – жители села» (ГАНУ, л. 1). На территории Тилигуло-Березанского района расстреляны 9 евреев (ГАНУ, л. 35). Нацисты хотели передать своим румынским союзникам эти земли максимально «очищенными» от евреев. В дальнейшем вопросами выявления и уничтожения еврейского населения занималась румынская жандармерия, привлекая к этому вспомогательную полицию, формировавшуюся из числа местных жителей. Еще с начала XIX в. западном Прибужье существовали немецкие земледельческие колонии. По мере оккупации этих земель немецкими войсками летом 1941 г. в этих поселениях создавались отряды зельбштутц (самообороны) из числа фольксдойче (этнических немцев), которые записывались в эти отряды либо добровольно, либо по принуждению оккупантов. Отряды объединили зондеркоманду, которая в дальнейшем, вместе с другими отрядами вспомогательной полиции, использовалась румынской жандармерией для конвоирования евреев и осуществления актов их массового уничтожения (Козирева М.Е., с. 29).

Передавая захваченные земли в состав Транснистрии, командир немецкой айнзацгруппы «D» докладывал своему командованию о том,

¹ Сушон Л. Транснистрия: евреи в аду / Л. Сушон // Слово. – 1998 г. – 23 октября

что у румынской администрации нет четко определенной политики по отношению к еврейскому населению, а также опыта по организации акций массового уничтожения. Он отмечал: «Румынская полиция берет под стражу трудоспособных евреев, чтобы использовать их на различных уборочно-очистительных работах... У румын нет никакой системы в обращении с евреями. Не может быть возражений против многочисленных казней евреев, если сами казни организованы надлежащим образом. Однако, румыны обычно оставляют тела казненных на месте расстрела и не закапывают их. В связи с этим эйнзацкоманда выпустила для румынской полиции инструкцию, предписывающую действовать более упорядоченно» (Сборник документов и материалов, с. 83).

Первоначально румынская жандармерия уделила особое внимание выявлению и уничтожению местных евреев, так в октябре 1941 г. с. Богачовка Кривоозерского района был расстрелян 131 еврей, в с. Лукановка — 156 человек, 5 ноября в Очакове расстреляны 87 человек (Круглов А., с. 40).

В начале осени 1941 г. генерал-губернатор Транснистрии отдал распоряжение о создании в восточной части оккупационной зоны специальных лагерей для размещения евреев, перемещаемых из Бессарабии, Буковины и Одессы. Депортация евреев в началась 12 сентября, когда произошло насильственное перемещение в Транснистрию из Бессарабии их первой группы. 16 октября 1941 г. румынские оккупанты вошли в Одессу. Уже 24 октября Г. Александру отдал приказ о том, что все евреи города обязаны явиться в Дальник (предместье Одессы) для регистрации. Десятки тысяч одесских евреев, которые добровольно явились в Дальник, в конце октября отправлены пешей колонной на восток в направлении сел Доманевки и Богдановки (около 150 км. от Одессы). Колонна двигалась 23 дня. Одесский исследователь С.Я. Боровой на основе рассказов очевидцев так описывал эти события: «В Богдановку шел непрерывный поток евреев. Попадали туда также евреи из Бессарабии, Буковины, Тирасполя и других местностей, попавших в руки румынско-фашистских захватчиков. Евреев сгоняли в Богдановку отдельными партиями в две-пять тысяч человек. Далеко не все выдерживали трудности пути. Отставших и больных по твердо установившейся практике фашистских зверей пристреливали в дороге. Грабили, отбирали последнее — платье, обувь; издевались, избивали... Дороги и проселки Одесской области были усеяны трупами евреев».² В целом до Доманевки дошли более 55 тысяч одесских евреев. Позже к ним присо-

² Боровой С. Гибель еврейского населения Одессы во время фашистской оккупации / С. Боровой — К., 1991.

единили евреев, пригнанных из Бессарабии и Буковины. «С 10 сентября по 18 декабря прошло через Доманевку 120000 человек (жителей Одессы, Одесской области, Молдавии), которых размещали на территории с. Доманевки в зданиях: кинотеатра, в сараях, конюшнях и фермах колхозов «Червона зірка», «Радянський селянин»; совхозов им. Фрунзе Александровского сельсовета, «Ставки» Акмечетского сельсовета, «Богдановка» Богдановского сельсовета» (Боровой С. л. 7). В справке военного прокурора 37-й армии (Советская армия), освобождавшей с. Богдановку весной 1944 г., говорится: «В селе Богдановка Доманевского района... в октябре 1941 г. немцы [в действительности румыны – авт.] на территории свиноводческого совхоза создали лагерь, куда согнали местных жителей – евреев из многих районов Одесской области, города Одессы, Молдавской ССР. В второй половине декабря в лагере находилось 54000 человек – мужчин, женщин и детей всех возрастов. Люди располагались в свинарниках, конюшнях, сараях, под открытым небом. Комендантом был румын Николае Маленеску. Холод, голод, невыносимый режим тяжелых дорожных работ, грязь приводили ежедневно к смерти 400-500 человек» Миколаївщина в роки Великої Вітчизняної війни 1941 – 1944. с. 252). С момента заключения в лагерь арестованные были полностью лишены како-либо пищи и воды. Для утоления жажды были вынуждены пользоваться снегом. Пытавшихся добыть еду или воду вне лагеря избивали и расстреливали на месте. В лагере вспыхнула эпидемия тифа, от которой ежедневно умирали по 500-700 человек. Болезнь перекинулась на охранников и местных жителей. Местные власти опасались дальнейшего распространения болезни в том числе и в армии. Военные требовали срочно приступить к решению еврейского вопроса. На совещании, происходившем в Бухаресте 16 декабря 1941 г.. правительство Румынии предоставило генералу Александру полную свободу действий в этом вопросе. Который сразу же отдал префекту М. Исопеску приказ об уничтожении евреев, находившихся в Богдановке.

20 декабря 1941 г. в лагерь прибыл оперативный отряд из 60 человек во главе с немецким колонистом Гегелем, а на следующий день началась акция массового уничтожения узников лагеря. Аксию в Богдановке в немецких и румынских документах иногда именовали «подарок Сталину», поскольку ее начало совпадало с днем рождения советского вождя. Обратимся к обвинительному заключению по делу М. Исопеску: «Первыми были убиты больные и инвалиды, которые не могли сами передвигаться... Их загнали в конюшни, которые облили нефтью, предварительно обложив крыши и ворота сеном..., под надзором полиции, посланной Исопеску, для совершения этого преступления, через

несколько минут конюшни с 4000-5000 заключенных горели как два факела» (Сборник документов и материалов. с. 165). Остальных заключенных партиями отправляли к оврагу, располагавшемуся на краю леса. «Раздетые догола заключенные направлялись к краю оврага, подталкиваемые ударами прикладов и железными палками и группы по 15-20 человек устанавливались на камни на краю обрыва лицом в овраг, после чего палачи карательного отряда производили групповой выстрел... С края обрыва убитые, а часто только раненые жертвы падали на дно оврага, где был зажжен гигантский костер из соломы камыша и дров. Специально выделенные из числа расстреливаемых рабочие бригады сталкивали тела в этот костер... Сжигание трупов не прекращалось ни днем, ни ночью. По ночам жители с. Богдановка видели из своих домов большое зарево и ощущали доносившийся до них запах горелого мяса... были случаи, когда легко раненые при расстрелах, падая в овраг, выбирались оттуда, пользуясь темнотой, но через некоторое время их вторично вели на расстрел» (из Акта районной комиссии по расследованию злодеяний оккупантов) (ГАОО, л. 25). После первых трех дней расстрелов 24-26 декабря каратели уехали в г. Голту на рождественские праздники, за это время начальник лагеря приказал соорудить земляную плотину, отделявшую овраг от р. Южный Буг, чтобы кровь, стекавшая по склонам оврага, не попадала в реку. После их возвращения расстрелы возобновились, они продолжались до 15 января 1942 г., когда Голтянской префектурой отдан приказ о прекращении массовых расстрелов. «Тем не менее, в течение последующих двух недель было замучено и расстреляно около 2000 человек. Таким образом, на 1 февраля 1942 г. румынско-немецкие палачи истребили в лагере около 54 тысяч мирных советских граждан Оставшиеся в живых после 1 февраля 1942 г. лагерники из рабочих бригад были использованы командованием румынской жандармерии для сожжения некоторого количества трупов, оставшихся на территории лагеря. Эти 127 человек являются единственными из оставшихся в живых из многотысячного числа заключенных» (ГАНУ. л. 4-6).

В 1967 г. в г. Николаеве состоялся суд над 17 командирами отрядов самообороны, в том числе и над теми из них, кто принимал участие в расстрелах в с. Богдановка. На вопрос обвинителей о том, почему они участвовали в расстрелах, большинство обвиняемых сослались на то, что «боялись уклониться от исполнения приказа, чтобы не накликать на себя гнева фашистов. Фашисты очень тщательно следили за исполнением их приказов». Поразительны некоторые детали событий, раскрывшиеся в ходе судебного процесса и характеризующие

личности исполнителей расстрелов. Подсудимый Г. Штольц рассказал, что после нескольких часов расстрела объявлялся часовой перерыв на обед, который происходил здесь же на месте казни.³

Часть евреев, пригнанных из Одессы, была оставлена в Доманевке. «В с. Доманевке было передано конвоем немецко-румынской жандармерией румынскому коменданту Церковнику и его помощнику Постолатий 20000 человек. Прибывших разместили в конюшнях и свинарниках. Отсутствие элементарной гигиены и начавшиеся холода вызвали эпидемии тифа и дизинтерии. Чтобы не хоронить трупы в мерзлой земле, их складывали в кучу в полуразрушенных конюшнях. 19 декабря начались массовые расстрелы, производившиеся в юго-западной части с. Доманевки и за лесом... севернее с. Доманевки. Расстрел производился румынскими жандармами под руководством коменданта Церковника. По уточненным данным расстреляно и умерло от голода с 19 декабря 1941 г. по 15 февраля 1942 г. в с. Доманевке 18000 человек». Кроме того, 3400 человек расстреляно в селах Карловске, Мариновке, Новоселовке и других на селенных пунктах Доманевского района (ГАНУ. л. 7-8). Эти данные дополняются фрагментом из обвинительного заключения по делу М. Исопеску: «В Доманевке убивали по 300-400 человек каждые 3-4 дня, таким образом, кровопролитие длилось два месяца перед расстрелом жертвы были ограблены. После уничтожения 18000 заключенных подсудимый Исопеску Модест отдал приказ о создании так называемых «лагерей уничтожения», в которых заключенные были умерщвлены еще более варварски — их уморили голодом. Лагерь в Акмечетке [с. Акмечетские Ставки Доманевского района] стал самым известным среди этих лагерей. Он располагался на отдаленной охраняемой ферме, изолированной от окружающих сел. Подсудимый приказал не кормить заключенных. Уже через несколько недель самые слабые погибли» (Сборник документов и материалов, с. 166). Лагерь в Акмечетке просуществовал, очевидно, до конца зимы 1943 г.

О том, что узникам этого лагеря все же удалось пережить зиму 1942 – 1943 гг., свидетельствует фрагмент воспоминаний одессита Давида Стародинского: «В лагере..., в основном, были так называемые “нетрудоспособные”... обречённые на голодное вымирание... Утром, когда люди хотели выйти из бараков (ночью это запрещалось под страхом смерти), полицейские не разрешали этого до тех пор, пока им не дадут какие-нибудь вещи... Люди, которым нужно было выйти по естественным надобностям, буквально прыгали от боли. Оправляться внутри

³ Південна Правда. — 1967 г., 26, 29 августа.

барака никто не смел – это каралось смертью... Подростки, борясь с голодной смертью, выходили из лагеря, чтобы раздобыть какую-нибудь пищу, но это всегда кончалось их гибелью. Я видел, как полицай застрелил ещё совсем ребёнка, выползшего через канаву, [ограждавшую лагерь]... Чтобы хоть как-нибудь согреться, в бараке жгли костры, используя для топлива остатки полов и простенков. Барак был заполнен едким дымом, а люди в этом дыму казались привидениями».⁴ Всего их числа узников лагеря в Акмечетке смогли выжить не более 150 человек.

Акции по уничтожению евреев из Одессы, Бессарабии и Буковины осуществлялось в конце 1941 — начале 1942 г. и в других населенных пунктах Доманевского района. за с. Шевченко — 250 человек, у с. Новая Умань уничтожено 130 евреев. Согласно сводным данным о численности жертв румынских оккупантов по Доманевскому району, число расстрелянных составило 114188, сожженных — 2000 человек, к ним следовало бы добавить и тысячи умерших от болезней, голода и холода (ГАОО, л. 122).

Часть одесских евреев направлены на территорию современного Веселиновского района. 20 декабря 1941 г. произошла одна из самых жестоких и циничных акций, в силу полной беззащитности ее жертв. Обратимся к Акту районной комиссии по Мостовскому району составленному 10 сентября 1944 г.: «На территории Колосовской МТС [ныне Кудрявцевский сельсовет Веселиновского района], бывшей в то время концлагерем для мирных советских граждан сожжено 1500 человек, умерших от болезней и голода в результате невыносимых условий... Большинство сожженных были дети — 600 человек, старики — 400 человек, женщины — 500 человек. Особенностью этого лагеря было то, что здесь оставляли тех, которые дальше не могли двигаться по своей физической слабости» (ГАНУ, л. 12). «26 декабря 1941 г. румынская жандармерия в с. Покровское Веселиновского района пригнала этапом 800 человек мирных жителей г. Одессы еврейской национальности, среди которых было много... женщин с грудными и маленькими детьми, беременных, которых, несмотря на сильные холода, закрыли в холодное помещение больницы и не давали им кушать и воды, полностью ограбили и ежедневно подвергали истязаниям путем избивания плетьюми. Дубинками и прикладами, в результате чего более 200 человек не выдержали истязаний и умерли. Оставшихся в живых, выгнали в с. Дмитриевку в 7 км от с. Покровки и в марте 1942 г. расстреляли... В этом же месяце этой жандармерией [на] хут. Шмальцы расстреляно 360 человек мирных граждан еврейской национальности» (ГАНУ, л. 18).

⁴ Стародинский Д. Одесское гетто. Воспоминания / Д. Стародинский – Одесса, 1991.

Румынская политика в еврейском вопросе, в отличие от их созников-немцев, была достаточно непоследовательной, что дало возможность, евреям оставшимся в Одессе, относительно спокойно пережить ноябрь и почти весь декабрь 1941 г. 28 декабря комендант Одессы получил приказ И. Антонеску о том, чтобы все евреи были срочно изгнаны из Одессы. Это стало толчком к новой волне репрессий против одесских евреев. 10 января 1942 г. губернатор Одессы издал распоряжение о том, что все евреи, «которые находятся на территории г. Одессы и ее окраин, интернируются в гетто на Слободке, куда обязаны явиться на протяжении двух дней». 14 января опубликован приказ Г. Александру: «Все евреи, которые находятся на территории г. Одессы и ее окраин, эвакуируются из этого города и поселяются в северной части Очаковского уезда и в южной части Березовского уезда в населенных пунктах, которые будут установлены администрацией».⁵

Ежедневно партии одесских евреев численностью от нескольких сотен до двух тысяч загружались в вагоны на станции Сортировочная и вывозились из города. Депортация продолжалась почти полгода. По мнению одесского исследователя Л. Сушона, последний транспорт с евреями отправлен из Одессы 23 июня 1942 г. (около 400 человек). Часть из них расстреляли в районе с. Мостового, часть — разместили в Доманевке, где они впоследствии также были уничтожены (Сушон Л., с. 212-217).

Депортация евреев осуществлялась железнодорожным транспортом до станции Березовка, а далее их гнали пешком по направлению к р. Южный Буг. Таким образом на уничтожение было отправлено еще до 35 тысяч евреев Одессы, около 3 тысяч из них в условиях суровой зимы умерли по дороге. Когда первые группы евреев оказались в районе расположения немецких сел Транснистрии в западном Прибужье, местным отрядам «зельбштутц» давались команды по их уничтожению. Первые расстрелы произошли 14 января 1942 г. В этот день в с. Вормс (с. Поречье) расстреляно 500 человек (ГАРФ, л.30). В с. Червоновладимировка в тот же день расстреляно 750 человек «из них женщин 300 человек, детей от 1 года до 20 лет — 375 и 75 стариков и старух» (ГАНУ. л. 2).

Крупной железнодорожной станцией была Колосовка. Сюда также доставляли евреев из Одессы. Об этом свидетельствуют данные, приведенные в Акте районной комиссии, составленном 18 ноября 1944 г. «На основании установленных заявлений и свидетельств граждан... жителей с. Колосовки Мостовского района Одесской области установлено:

⁵ Одесская газета. — 1942 г. — 12, 14 января.

В конце января 1942 года в с. Колосовку пригнали этапом еврейское население в количестве 800 человек. Жили они в колхозных конюшнях в скверном состоянии, из них 30 человек бежало, остальные 770 человек были расстреляны 17 февраля. Стреляли немцы в количестве 12 человек... На расстрел выводили группами полуголых женщин и детей. Стреляли в группу людей, вследствие чего раненые умирали уже во рву. Ров, в котором производился расстрел, находился юго-восточнее с. Колосовка... на пригорке метров 250 от села. После расстрела, 18 февраля в ров была привезена конопля и 18 февраля ночью трупы подожгли..., награбленное немцы увезли с собой» (ГАНУ. л. 1).

Об условиях, в которых проходило пешее этапирование одесских евреев, свидетельствует эпизод, зафиксированный Актом районной комиссии от 5 сентября 1944 г. по колхозу им. Ворошилова (с. Николаевка Веселиновского района): «В 1942 г. 17, в ночь на 18 января румынскими вооруженными солдатами сопровождалась старики и большинства евреев, все — жители Одессы, всего сколько гнали не установлено, так как этап сопровождался ночью. Полицай-немцы... приезжали подводами и отбирали у мирных граждан вещи и другие ценности, отстающих мирных граждан — стариков и детей от холода и голода, они пристреливали и добивали прикладами». Всего же из этой группы замерзли во время этапирования 90 человек (ГАНУ, л. 8). В тот же день, при прогоне колонны евреев от ст. Березовка до пос. Веселиново, в районе с. Ново-Павловки расстреляны 150 человек, в их числе было 67 детей. В то же село 13 января пригнали 600 евреев из Одессы, из-за сильных холодов и истощения через несколько дней умерли 170 человек, а еще 20 расстреляно (Круглов А.. с. 75).

Один из лагерей временного содержания одесских евреев находился в с. Мостовое. В центре села в бывшем помещичьем доме размещали евреев, которым было чем заплатить, остальных расселяли в конюшнях и свинарниках в окрестных селах (Веселое, Градовка, Олександровка, Черниговка, Дворянка и др.). В начале весны 1942 г. началось их уничтожение. О последнем дне лагеря в Мостовом вспоминал случайно спасшийся его узник Мармерштейн: «Было 17 марта 1942 года, когда на горах вокруг Мостового еще лежал снег, но уже начал медленно таять. Утро в этот день выдалось прекрасное. Я вышел из помещения, где жил по разрешению Бравермана (староста гетто), это было около десяти часов. Во дворе было тихо, и ничто не предвещало близкую беду..., как обычно, я взял свою метлу, собираясь подмести двор, но в это время во двор вышел Петрушкин (врач из Одессы) со своим неизменным товарищем профессором. И можно ли было предполагать, что это его последнее утро?

Петрушкин улыбался – была приятная наступавшая весна. Увидев меня, он поздоровался и уставился на небо, как бы хотел обратить внимание на хорошую погоду. Когда я сам сказал ему об этом, за него отозвался тот профессор: «Плохо только, что жизнь наша не хорошая...» «Но что поделаешь, нужно терпеть и ждать, не теряя надежды!»... Собираясь с мыслями, доктор умолк, и тут мы услышали выстрелы. Это были винтовочные выстрелы – на улице стреляли. Показались бежавшие в панике с базарчика люди. А за ними ворвались в гетто немецкие полицаи. Я успел подсчитать, сколько их вошло: было 16 человек рядовых и с ними один офицер. Немцы быстро рассыпались по территории гетто, держа винтовки наизготовку к стрельбе. Они кричали: «Всем зайти в помещение... быстро, а то будем стрелять!»... Вскоре все оказались в помещениях, а возле каждой двери был поставлен часовой. Там, где я жил, было пятьдесят два человека, в том числе девять стариков и четырнадцать старух...

Вокруг стояла охрана, а на подогнанные подводы грузили больных и награбленные вещи. Всем стало ясно, что наступил конец. И теперь особенно обидно было видеть в небе солнце, поднявшееся уже высоко. В общей толпе стоял и Браверман ... колонна шла молча – люди не разговаривали, только иногда слышался детский плач. «Далеко вы нас погоните?» – услышал я, как кто-то спрашивал у полицай. Тот ответил: километров пять. А это значило, что жить совсем осталось считанные часы» (Вигор О.В. с. 18-20). О расстрелах, которые происходили в тот же день, сохранились воспоминания очевидцев. Евреев группами по 20 человек подводили к краю обрыва и на глазах у остальных расстреливали выстрелами в спину. Убитые падали в специально вырытую яму. После окончания расстрела тела облили бензином и подожгли.

В Веселиновском районе в начале 1942 г. пересеклись два потока евреев, депортированных из Одессы. Именно здесь румынская жандармерия с помощью фольксдойче проявила особую активность в организации акций уничтожения. В окрестностях с. Веселиново «...в 1942 г. расстреляно 1580 человек еврейской национальности, пригнанных из г. Одессы. Сначала их загоняли в большие сараи, зимой, холодно, малые дети и старики. Ограбили, а потом расстреливали, бросали в огонь живых детей. Так издевались немецкие полицаи и румынские жандармы» В том же районе в поселки Гадюча и Ново-Петровка «...были пригнаны жители г. Одессы еврейской национальности 1100 человек, их расстреляли румынские и немецкие жандармы. Трупы... бросали в колодцы и рвы, обливались горючим и поджигались. Живых детей бросали в огонь». С января по октябрь 1942 г. у сел Подольнка и Сухая Балка

уничтожено 300 евреев, у с. Степановка — 360 человек, у хутора Ново-Ильинка — 180 человек, «...на территории с. Николаевка было расстреляно еврейской национальности сотни человек, пригнанных из города Одессы», в поселок Степановка «было пригнано 1300 человек еврейской национальности, где [они] были расстреляны» (Сушон Л., л. 1-2, 10-11, 18]. На околице с. Градовка тела расстрелянных евреев сжигали в трех ямах для обжига извести, здесь было уничтожено около 7000 человек. На территории Нововоскресенского сельского совета того же района (с. Янчолово) немецкими карательными отрядами расстреляно 570 евреев (по другим данным — 460); у с. Покровского казнено 360 человек (ГАНУ, л. 11-13). «На территории с Кудрявцево (Веселиновского района) всего расстреляно 200 человек, 14 человек евреев местных и остальные этапные. На территории межи сел Виноградовки и Вормса — около 300 человек этапных евреев, на колхозном дворе с Новопавловки около 270 человек этапных евреев. Всех расстрелянных — 700 человек» (ГАНУ, л. 11). На территории сел, входивших в состав Лубянского сельсовета проводились расстрелы евреев: в с. Лубянка — 420 человек, в с. Ворошиловка (Урсулово) — 150, с. Петровка — 150. В марте 1942 г. расстрелы евреев происходили в селах Лидиевке (уничтожено 270 человек), Дворянке — 98 человек, Райдолине 280 человек (ГАНУ, л. 66). Актом комиссии по расследованию злодеяний оккупантов по Веселиновскому району составленному 22 сентября 1944 г., всего на территории района «...расстреляли и замучили и убили разными другими средствами 7165 человек. Вышеуказанное количество расстрелянных и убитых другими средствами преимущественно состояло из граждан еврейской национальности, которых оккупанты пригоняли etapом в Веселиновский район из города Одессы» (ГАНУ, л. 18).

Одновременно происходили акции уничтожения евреев и в других районах. В Вознесенском районе у с. Яструбиново 28 января «убито 3500 человек на каменной балке возле ставка», у хутора Бабина Балка расстреляно 600 человек, у хутора Новая Америка — 300 человек, у с. Бернадовка — 880 человек, у с. Дмитриевка — 600 человек (Круглов А., с 85). В январе 1942 г. на хутор Криворучки пригнан этап одесских и бесарабских евреев в количестве 750 человек. «Содержались они как скот, без малейшего внимания и обслуживания, грабили их и избивали, а 7 марта 1942 г. подъехали немецко-фашистские разбойники, согнали местное население и заставили подвозить горючий материал... Из всего этого создали в овраге огромный костер и всех несчастных мирных советских граждан подвозили к оврагу, расстреливали и бросали в огонь, не считаясь, мертвыми или живыми. Так зверски были убиты все 750 человек» (ГАНУ, л. 26, 38).

В Очаковском районе «19 февраля 1942 г. карательными органами оккупантов были приэтапированы из г. Одессы в с. Подолянка Очаковского сельсовета до 1150 человек мирных жителей еврейской национальности... Изверги разместили приэтапированных в скотских помещениях, ограбили их..., ежедневно подвергали пыткам и мучили голодом и холодом, в результате чего большое количество людей не вынесло истязаний – погибло, а оставшихся в живых, под видом отправки на работу в совхоз, вывезли на железнодорожный разъезд Мостовое, где зверски расстреляли и свезли в глубокий колодезь... В том же сельсовете в последних числах февраля 1942 г. в хуторе Ильинка... расстреляли 400 человек мирных жителей еврейской национальности. Трупы расстрелянных бросили в силосную яму и сожгли» (Одесская газета, л. 19).

Всего в район действия отрядов фольксдойче в Транснистрии в тот период было доставлено 28000 одесских евреев. Большинство из них ликвидированы до мая 1942 г., еще несколько тысяч расстреляны летом и осенью того же года, а несколько тысяч умерли от голода и болезней (А. Круглов, с. 106-117).

Между тем, евреев продолжали доставлять в Прибужье из других регионов. Представляет интерес динамика движения евреев Голтском уезде. В ноябре 1941 г. в уезде находилось 23476 евреев.; в апреле 1942 г. их оставалось только 848 человек (невольно вспоминаются акции уничтожения в Богдановке и Доманевке в январе 1942 г); в марте — 3620 человек; в сентябре того же года — 862 человека, а уже в ноябре — только 13. Можно, конечно, предположить, что часть из них разослала по другим уездам, но верится в это с трудом, исходя из логики предшествовавших событий, тем более, что динамика и по другим уездам очень похожа (А. Круглов, с. 440). Евреев из Буковины и Бессарабии (а возможно и из самой Румынии) продолжали доставлять и в 1943 г. «Осенью 1943 г. [в Колосовку — авт.] прибыли из Бухареста 700 человек, к ним было пригнано из Сухой Балки и часть было в Мостовом, около 500 человек, итого 1200 человек. Эти беззащитные люди были перед румынами и немцами-колонистами, которые на машинах отправляли [их] с вещами в Роштадт, где они были все расстреляны» (из Акта районной комиссии от 18 ноября 1944 г.) (ГАНУ, л. 7).

Наряду с лагерями уничтожения, с начала 1942 г. в южноукраинском регионе создавались еврейские гетто и лагеря принудительного труда для евреев. Вопрос местах расположения и особенностях существования гетто на Юге Украины остается достаточно дискуссионным. В 2000 г. Государственным комитетом архивов Украины издан «Довідник про табори, тюрми та гетто на окупованій території

Україні». Следует признать, что его составители однеслись к составлению этого справочника достаточно формально. Ими зачастую использовались немецкие или румынские документы без учета того, что в них (особенно в румынских) нередко слово «гетто» могло употребляться по отношению к любому месту даже кратковременного содержания евреев. В упомянутом сборнике названы такие места гетто на территории современной Николаевской области: Голта (г. Первомайск), Богдановка, Доманевка, Вradiевка, Веселиново, Мостовое, Карловка (Доманевского района), Таборовка (Вознесенского района), Сухая Балка (Веселиновского района), и Новая Одесса. Кроме того, есть румынские документы о существовании гетто в с Кривое Озеро (– К. Державний комітет архівів України, 26). Большинство узников этих гетто составляли евреи, депортированные из разных мест Транснистрии и из-за ее пределов. Для гетто в юго-восточной части своей оккупационной зоны, румыны, как правило, не создавали органов еврейского самоуправления (юденратов). Украинский исследователь – Б. Забарко так их характеризует: «Место концентрации еврейского населения, именуемое гетто, по сути, было временным местом заключения перед завершающим их уничтожением, которое осуществлялось в быстром темпе. Потому не было необходимости властям создавать в этих временных лагерях органы управления для ведения дел этого населения, такие как юденрат или еврейская полиция, и не было условий для организации еврейской автономии среди других автономий, как это было в гетто в Польше».⁶ Состав узников в гетто на данной территории был нестабильным, их часто перемещали в другие места содержания. Это перемещение, происходившее в период с осени 1941 до лета 1943 гг., происходило без всякой видимой логики. Отчасти это можно объяснить тем, что специально оборудованных мест для концентрации и постоянного размещения депортированных евреев (в том числе и трудовых лагерей) в прибутской зоне румынские оккупанты создать так и не сумели. Кроме того, есть мнение, что постоянное перемещение больших групп измученных евреев пешим порядком по дорогам Транснистрии было одним из способов их умерщвления «естественным путем», результатом этих «маршей» были не менее 20 тысяч человек, погибших от изнеможения, голода и холода остававшиеся лежать не погребенными вдоль дорог.

Самые известные гетто созданы в Богдановке и Доманевке в феврале-марте 1942 г. после прекращения акций массового уничтожения.

⁶ Забарко Б. Память и история. Жизнь и смерть в эпоху Шоа (Холокоста). Воспоминания и свидетельства последнего поколения, пережившего Холокост // Заметки по еврейской истории – 2006. — № 11-12 (72).

Сюда продолжали доставлять евреев из Буковины и Бессарабии. Режим содержания в них был относительно мягким. Известно, что к началу 1943 г. здесь находились несколько сотен евреев. Крупное гетто располагалось в с. Мостовом, но состав узников здесь часто менялся, сюда, как и в соседнюю Колосовку, нередко «отсосртировывали» нетрудоспособных – больных, детей и женщин. Жуткие условия содержания приводили к высокой смертности, нередко проводились расстрелы. Согласно румынским документам, в с. Мостовом и его окрестностях было уничтожено до 32000 евреев (найти подтверждение такого большого количества жертв в советских документах пока не удалось). Узники Доманевского, Богдановского и других гетто с начала 1943 г. получали посылки от еврейских организаций Румынии, что помогало им выживать. В фондах ГАНО сохранились сопроводительные документы к ним, а также расписки евреев в их получении. При знакомстве с этими документами бросается в глаза несовпадение количества присланного и полученного. Число расписок о получении в 5-7 раз меньше, чем число присланных посылок, это и не удивительно, т.к. к моменту, когда посылка прибывала, адресат, в лучшем случае, мог быть переведен в другой лагерь, а в худшем – умереть или быть уничтоженным.⁷

Из Доманевского гетто большое число евреев отправляли в другие села в трудовые лагеря (коммуны). Они мало чем отличались от гетто по условиям жизни. Узников использовали на тяжелых сельскохозяйственных, дорожных и других работах. Скучное питание, отсутствие элементарной гигиены, жизнь в бараках, конюшнях и других приспособленных помещениях подрывали здоровье людей. Ежедневно проводилась проверка и нетрудоспособных уничтожали на месте или отправляли для этого в другие лагеря. Об условиях, в которых приходилось выживать евреям в трудовом лагере, сохранились воспоминания узницы одного из них Д. Айзенберг: «Из Доманёвки нас взяли на работу. Село это когда-то называлось Старое Головнёво [с. Староголовлево Доманевского района]. Нас заставляли, например, делать такую работу: гной, который лежал по 10 лет замёрзший, заставляли чистить, лишь бы мы погибали... Кушать нам почти не давали. В Головнёве нас было 200 человек... 160 человек там умерли, кто умер, кого забили. Кто только хотел, тот над нами издевался... Полицейский мог у входа, там, где мы находились, проверить и если находил у нас кочан спрятанный, так он его вытаскивал и бросал корове в коровник. Вы представляете, какими глазами мы смотрели на этот кочан... Полицейский украинский, немцев там не было. Там были румыны, они не издевались. Был даже

⁷ ГАНО. Ф.Р. 2255, оп. 1, д. 1363, 1364, 1365, 1366, 1400, 1403, 1407, 1408.

такой румын, который стоял на кагатах. Это там, где на зиму прячут картошку – это такие ямы. Так вот он нам говорил: “Я буду стоять здесь и смотреть, и если полицейские подойдут, то я буду петь».⁸

При всей тяжести условий, в которых оказывались евреи в этих лагерях, нельзя не согласиться с мнением И. Альтмана относительно того, что «...узники рабочих лагерей обретали в них некоторый дополнительный шанс на спасение. Он состоял, прежде всего, в индивидуальных обстоятельствах (состояние здоровья заключенного, его квалификация, отношение лично к нему лагерного начальства, близость фронта или партизан). То есть узник становился необходим в трудовом процессе и получал дополнительную возможность дожить до освобождения» (Альтман И.А., с. 84). Так, из узников Доманевского гетто, отправленных в трудовые лагеря, смогли дожить до освобождения более 600 человек. Известно о существовании лагерей подобного типа в селах Карловка, Мариновка, Сухая Балка, Новокантакузьевка, Владимировка, Новоселовка, Молдавка, хут. Майорское Доманевского района; Колосовка Веселиновского района; Краснополье Березанского района, Сливино, Трихаты Николаевского района; Тридубы Кривоозерского района; Степковка Первомайского района.

Одной из главных особенностей трагических событий Холокоста, имевших место в юго-восточной части Транснистрии, является то, что число погибших здесь евреев, значительно превосходит общую численность еврейского населения, проживавшего на этих землях к моменту начала немецко-румынской оккупации. Это объясняется тем, что для уничтожения в лагерях смерти, гетто и трудовых лагерях на эту территорию было депортировано значительное число евреев из Бессарабии, Буковины, а также большая часть одесских евреев, к их числу следует также добавить тех евреев, которые очутились в числе беженцев и военнопленных. Эта особенность составляет одну из главных трудностей для определения числа жертв Катастрофы в этом регионе.

Распространенным в отечественной литературе является мнение о том, что немецкая и румынская политика в еврейском вопросе существенно различались. Не подлежит сомнению, что немецкие оккупанты проводили в южноукраинском регионе жестко спланированную линию на полное уничтожение всего еврейского населения, не останавливаясь перед самыми жестокими и циничными методами ее реализации. Такой подход не оставлял местным евреям в немецкой оккупационной зоне ни малейших шансов на спасение, обрекая их на безусловную смерть. Ру-

⁸ Цит. по: Аб Мише (Анатолий Кардаш) У Чёрного моря. Полудокументальное повествование / А.Кардаш – Иерусалим, 2004.

мынская политика в этом вопросе, хоть и развивалась в фарватере немецкой и была не менее жестокой и беспощадной, при этом все же не была столь последовательной и практически не планировалась на далекую перспективу. Проведя крупные акции массового уничтожения евреев Одессы, Бессарабии и Буковины в лагерях смерти Богдановке, Доманевке и других местах, румынские власти одновременно создавали еврейские гетто и трудовые лагеря (чего не было в южной части немецкой оккупационной зоны). Такой подход оставлял для части евреев хотя бы небольшой шанс на спасение и некоторым из них действительно посчастливилось воспользоваться этим шансом. Впрочем, никто бы не мог поручиться за их судьбу, если бы не успешное контрнаступление Советской армии в конце 1943 г. и весной 1944 г. и освобождение ею территории Украины от оккупантов. Большинство исследователей сходятся во мнении о том, что именно в Транснистрии процент спасшихся евреев был самым высоким по сравнению с любой из немецких оккупационных зон (до 30 %). Не оспаривая этого мнения, отметим все же, что когда речь заходит о юго-западной части Транснистрии, то совершенно очевидным является то, что количество евреев, погибших от рук оккупантов в этой ее части, в несколько раз превосходит число евреев уничтоженных в южной части немецкой оккупационной зоны. Приведенные факты убедительно свидетельствуют, что Холокост, организованный румынскими оккупантами был ничуть не менее жестоким, беспощадным и циничным, чем в тот, который осуществлялся в немецкой зоне.

Одним из наиболее дискуссионных остается вопрос о численности евреев, которые стали жертвами антисемитской политики немецких и румынских оккупантов на данной территории. Согласно «Докладной записке Одесской областной Комиссии содействия в работе Чрезвычайной Государственной Комиссии», составленной 9 января 1945 г. только на территории Доманевского района замучено и расстреляно 115038 человек (ГАОО, л. 25). Не вызывает сомнения то, абсолютное большинство из них составили евреи. Стоит учесть и то, что это были лишь предварительные подсчеты.

Есть и другая статистика. Обратимся к записям Раду Лекка – генерального уполномоченного румынского правительства по еврейскому вопросу. Он приводил такие цифры: «Евреи, расстрелянные в Транснистрии в 1941 году, вывезенные из Бессарабии и частично из Буковины...

Коммуна Богдановка уезда Голта – 48 000.

Коммуна Думанковка (Доманевка) – 14 000.

Коммуна Мостовой (Мостовое) Березовского уезда – 32 600.

Выведенные и вывезенные из Николаева, Херсона и Одессы по этапу и поездами и казенные СС и частично жандармами в немецких колониях Рейхштат, Лихтенфельд и т. д. в районе Мостового – 150 000».⁹ Данные цифры существенно расходятся со статистикой, приводимой в Актах советских Комиссий по расследованию злодеяний оккупантов (по Богдановке указанное число жертв в приведенном выше документе уменьшено на 12 %, по Доманевке – на 23 %). В силу этого, корректировке в сторону увеличения должно быть подвергнуто и конечное число расстрелянных. К ним следует добавить евреев, погибших в ходе этапирования (не менее 20 тысяч человек), а также местных евреев, уничтоженных в начале оккупации. Таким образом, общее число евреев, уничтоженных нацистами в юго-восточной части Транснистрии приближается к 200 000 человек и эта цифра далеко не выглядит преувеличенной. К сожалению, более точной цифры мы уже никогда не сможем узнать.

Литература:

1. Сушон Л. Транснистрия: евреи в аду / Л. Сушон // Слово. – 1998 г. – 23 октября.
2. Государственный архив Николаевской области (ГАНО). Ф. Р. 1002, оп. 3
3. ГАНО. Ф. Р. 1002, оп. 3
4. Козирева М.Е., Сугацька Н.В. Масове знищення єврейського населення на території Миколаївщини під час фашистської окупації / М.Е. Козирева, Н.В. Сугацька // Еврейское население на Николаевщине. Сборник документов и материалов: В 2-х т. – Т. 2. – Николаев, 2004. – С. 25-37.
5. Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941 – 1944). Сборник документов и материалов / Ред. И. Арад – Иерусалим: Ядвашем, 1991.
6. Круглов А. Хроника Холокоста в Украине 1941 – 1944 гг. — Днепрпетровск: Центр Ткума, 2004.
7. Боровой С. Гибель еврейского населения Одессы во время фашистской оккупации / С. Боровой – К., 1991.
8. ГАНО. Ф. П. 10, оп. 1
9. Миколаївщина в роки Великої Вітчизняної війни 1941 – 1944. (До 60-річчя визволення області від німецько-румунських окупантів) – Миколаїв, 2004.
10. Государственный архив Одесской области (ГАОО). Ф.П. 11, оп. 11, д. 25.
11. Південна Правда. — 1967 г., 26, 29 августа.
12. Стародинский Д. Одесское гетто. Воспоминания / Д. Стародинский – Одесса, 1991.
13. ГАОО. Ф. 2238, оп. 1
14. Одесская газета. — 1942 г. — 12, 14 января.

⁹ Цит. по: Карпенко И. на краю оврага / И. Карпенко // Лехаим – 2006. - № 6 (170).

15. Сушон Л. Транснистрия: евреи в аду. Черная книга о Катастрофе в Северном Причерноморье (по воспоминаниям и документам) / Л. Сушон — Одесса, 1998.
16. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 7021, оп. 69, д. 79.
17. Цит. по: Вигор О.В. Нищення єврейського населення в роки Другої світової війни в селі Мостове та його околицях / О.В. Вигор // 220 років разом. Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції – Вип. 1. – Миколаїв, 2012.
18. Истребление одесских евреев «Сообщение Вальдика» / Публикация, перевод с нем., вступление и комментарии А. Круглова // Голокост і сучасність — 2008. — № 2(4).
19. Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины в 1941-1944 годах / Сост. А. Круглов. - К., 2002.
20. Шитюк М.М., Сугацька Н.В. Геноцид проти євреїв Південної України в роки німецько-румунської окупації (1941 – 1944 рр.) / М.М. Шитюк, Н.В. Сугацька – Миколаїв, 2008.
21. Довідник про табори, тюрми та гетто на окупованій території України (1941-1944) – К. Державний комітет архівів України, 2000.
22. ГАНУ. Ф.Р. 2689, оп. 2
23. Забарко Б. Память и история. Жизнь и смерть в эпоху Шоа (Холокоста). Воспоминания и свидетельства последнего поколения, пережившего Холокост // Заметки по еврейской истории – 2006. — № 11-12 (72).
24. ГАНУ. Ф.Р. 2255, оп. 1, д. 1363, 1364, 1365, 1366, 1400, 1403, 1407, 1408.
25. Цит. по: Аб Мише (Анатолий Кардаш) У Чёрного моря. Полудокументальное повествование / А.Кардаш – Иерусалим, 2004.
26. Альтман И.А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР / И.А. Альтман – М., 2002.
27. ГАОО. Ф.П. 11, оп. 11
28. Цит. по: Карпенко И. на краю оврага / И. Карпенко // Лехаим – 2006. - № 6 (170).

The Peculiarity of the Holocaust Timeline in the Southeastern Part of the Romanian Occupation Area Transnistria.

Summary: The article is devoted to the Holocaust on the territory pertaining to Transnistria from August, 1941 to March, 1944. Nowadays it is the part of Nikolaev region in Ukraine situated to the west of the Southern Bug. It was the period of mass murder of the Jews, deported here from Odessa, Bessarabia and Bukovina. For this purposes ghettos and labour camps were established on that territory. The total number of victims of the Holocaust on this territory was about 200 000 people.

Key words: Transnistria, Jews, Holocaust, deportation, ghetto, mass murder, folksdojche